

Цюй Ваньнин сидела на корточках в своем маленьком огороде и, выпалывая сорняки, о чем-то размышляла.

У нее была одна особенность — за что бы она ни бралась, ей всегда нравилось искать оптимальное решение. В двадцатом веке это называлось словом эффективность, а в мире бессмертных, пожалуй, — от нечего делать. Но ничего не попишешь, шестнадцать лет элитного образования намертво въелись в ее кости, и тут ничего не поделаешь.

Проблемы пяти старших сестер занимали ее мысли уже несколько дней, и наконец она во всем разобралась.

Прежде всего, перед ней стояла классическая проблема нерационального распределения ресурсов. Все пять старших сестер обладали Духовными Корнями Высшего Качества, их врожденный талант был на высоте, но у каждой имелась своя ахиллесова пята. И эти уязвимые места крылись не в недостатке способностей, а в физиологических особенностях — дальтонизм, топографический кретинизм, забывчивость, чудовищная физическая сила и аура ледящего холода.

Физиологические проблемы нельзя искоренить полностью, но их можно обойти.

Точно так же, как ее учили в прошлом при разборе бизнес-кейсов: не пытайся бороться со своими слабостями, найди способ превратить их в достоинства. Или, по крайней мере, найди способ их обойти.

Цюй Ваньнин выдернула последний сорняк, отряхнула руки от земли и поднялась на ноги.

— Начнем с пятой старшей сестры.

Причина была проста — алхимия приносит больше всего денег. Решить проблему пятой старшей сестры означало решить финансовый кризис всей септы. И тогда, не говоря уже о покупке Яйца Духовного Зверя, она сможет отгрохать на Главном Пике настоящий ресторан Мишлен.

Поэтому ранним утром следующего дня Цюй Ваньнин отправилась в Пилюльную Комнату к пятой старшей сестре.

Сегодня Пилюльная Комната выглядела еще более плачевно, чем обычно. У входа громоздились три разорвавшихся котла для пилюль, на полу валялись остатки различных духовных трав, а в воздухе стоял едкий запах гари.

Цзян Чжо сидела на корточках перед единственным уцелевшим котлом, чумазая, с черной полосой сажи на лице — казалось, она только что пережила небольшой взрыв.

— Пятая старшая сестра! — с улыбкой подбежала Цюй Ваньнин.

— Младшая сестрица? — Цзян Чжо подняла голову, и в ее янтарных глазах читалась легкая усталость. — Ты почему здесь? Разве сегодня не нужно возиться с огородом?

— Все закончила, все закончила, — Цюй Ваньнин присела рядом с ней и заглянула внутрь котла — там лежали две пилули: одна треснула, другая обуглилась, и обе совсем не походили на что-то съедобное.

Цюй Ваньнин не стала заострять на этом внимание и с самым искренним видом произнесла:

— Пятая старшая сестра, я тут немного понаблюдала со стороны — у тебя такая искусная техника алхимии.

Цзян Чжо опешила:

— А?

— Правда! — Цюй Ваньнин указала на место, где та только что складывала алхимические печати. — Посмотри, как ты формируешь эти печати: и точно, и быстро. Я просмотрела несколько вводных книг по алхимии, от картинок с этими печатями у меня голова кругом шла, а ты способна воспроизвести их с такой легкостью... Ох, недаром ты мастер алхимии.

Цзян Чжо моргнула, уголки ее губ слегка дрогнули.

— А твой контроль над пламенем? — продолжила Цюй Ваньнин еще более искренним тоном. — Пусть котел взорвался совсем чуть-чуть, но посмотри на качество пилули — э-э, пусть она немного почернела, но по крайней мере она круглая! Достичь такого уровня означает, что у тебя невероятно прочная база.

Уголки губ Цзян Чжо взмыли еще выше, а в глазах зажегся огонек.

Цюй Ваньнин решила ковать железо, пока горячо, и добавила:

— Я слышала от наставника, что ты, пятая старшая сестра, освоила алхимию полностью самостоятельно? Никто не учил? О боже, тогда ты еще круче! Достичь такого уровня в одиночку — да что было бы, если б кто-то тебя направил?

После порции такой сладкой лести Цзян Чжо совершенно потеряла голову от гордости.

Она поднялась на ногах, победоносно стукнула себя в грудь, сияя во все 32 зуба:

— То-то же! Поверь мне, в чем-чем, а в алхимии я и впрямь невероятно талантлива. Стоит мне взглянуть на эти алхимические печати, как я сразу все понимаю и легко их осваиваю. Сам

наставник говорит, что я прирожденный алхимик!

— Да-да-да! — Цюй Ваньнин закивала с безумным энтузиазмом. — Пятая старшая сестра, ты просто потрясающая! Ты в миллион раз лучше меня!

Цзян Чжо купалась в лучах славы, увлекая Цюй Ваньнин за собой, чтобы продемонстрировать новейшую технику алхимических печатей, которую она недавно разработала. Цюй Ваньнин послушно наблюдала за ней добрую половину дня, мысленно фиксируя последовательность каждой печати и движение духовной энергии.

После этого она перешла к реализации своего истинного плана.

— Пятая старшая сестра, — Цюй Ваньнин изобразила на лице крайнее любопытство, — я тут на днях читала книгу и заметила одну любопытную вещь.

— Какую вещь?

— В книге написано, что многие искусные алхимики, достигнув определенного уровня развития, перестают полагаться на цвет при распознавании духовных трав.

Цюй Ваньнин склонила голову набок и заговорила с самым серьезным видом:

— Там говорится, что цвет порой способен обмануть: одна и та же духовная трава, собранная в разные годы, в разных местах или в разные сезоны, может отличаться по цвету. Поэтому истинные мастера судят о категории духовной травы по ее форме и аромату.

Цзян Чжо на мгновение замерла:

— Правда?

— Правда! Я же читала Истинное Толкование Пути Пилюль, там это черным по белому написано, — Цюй Ваньнин захлопала большими глазами с выражением лица — ну как я могу тебя обмануть? На самом деле Истинное Толкование Пути Пилюль она действительно читала, но подобных слов там отродясь не было — это она сочинила на ходу.

Цзян Чжо погрузилась в задумчивость.

Цюй Ваньнин поспешила подбросить еще хвороста в огонь:

— Пятая старшая сестра, не хочешь попробовать? Ты ведь такая способная, точно схватишь все на лету! Разве в справочниках по духовным травам не указаны особенности их аромата и формы? Когда я раньше читала книги, то думала: наверное, это метод распознавания для истинных мастеров, ведь цвет-то любой разглядит, верно ведь?

Эти слова точно угодили в самую уязвимую точку самолюбия Цзян Чжо.

И правда, цвет-то кто не разглядит? Настоящий мастер должен использовать куда более утонченные методы!

— Ты абсолютно права! — Цзян Чжо хлопнула себя по бедру. — Я попробую!

Она взяла справочник по духовным травам, открыла страницу с Хояньло, где было написано следующее: Хояньло, духовная трава первой ступени, плоды красного цвета, гранулированные, с острым ароматом, по форме напоминают маленькие фонарики.

Затем она перелистала страницы до Биюньцзы: Биюньцзы, духовная трава первой ступени, плоды зеленого цвета, поверхность покрыта мелким пушком, с нежным ароматом, по форме напоминают бобы.

Цзян Чжо отложила книгу, глубоко вздохнула и принялась к духовным травам на столе.

После чего открыла глаза, взяла одно растение Хояньло, понюхала, пощупала плод и внимательно осмотрела его форму, кивнув:

— У этого экземпляра острый запах, а форма похожа на маленький фонарик — это Хояньло.

Затем она взяла стебель Биюньцзы, понюхала и оценила форму:

— У этого ароматический шлейф нежный, на ощупь чувствуется пушок — это Биюньцзы.

Она отложила травы в сторону, повернулась к Цюй Ваньнин, и ее глаза сияли пугающе ярко:

— Я учуяла запах! И форму тоже определила!

Цюй Ваньнин мысленно устроила бурные аплодисменты.

Создатель и впрямь справедлив! Закрыв для пятой старшей сестры окно восприятия цвета, он распахнул перед ней настежь двери обоняния и осязания!

Она ведь брякнула это просто так, от нечего делать, но никак не ожидала, что нос пятой старшей сестры окажется настолько чутким — разница в ароматах этих духовных трав была едва уловимой, на различение некоторых уходят десятилетия опыта, а пятая старшая сестра определила все безошибочно с первого же вдоха.

— Пятая старшая сестра, ну до чего же ты невероятна! — искренне восхитилась Цюй Ваньнин — на этот раз восхищение было самым настоящим, без всякой лести. — Ты запоминаешь всё с одного вдоха? Мой нос словно сломанный, я вообще никаких запахов не чувствую!

Цзян Чжо гордо задрала подбородок:

— То-то же! Поверь мне, у меня с самого детства необычайно тонкое обоняние. Когда я еще жила в родной деревне, то могла по запаху определить, в каком доме на расстоянии трех кварталов варят мясо.

Цюй Ваньнин:

— ...Уж больно практичный навык.

— Конечно! — Цзян Чжо возгордилась еще сильнее.

В последующие дни Цюй Ваньнин неизменно пропадала в Пилюльной Комнате, прикрываясь благовидным предложением обучения алхимии у пятой старшей сестры, а на деле помогая той выстроить совершенно новую систему распознавания духовных трав, в которой не было места цвету — учитывались лишь форма, запах и тактильные ощущения.

<http://bllate.org/book/19535/1915673>